

В Киргизских степях. Джон Уилфорд Уордел

In the Kirgiz Steppes

John W. Wardel

В Киргизских степях

Джон Уилфорд Уордел

Лондон: Галери Пресс, 1961

Вниманию читателей представлен перевод некоторых глав книги. Автор перевода имела возможность получить копию книги на английском языке в библиотеке Кембриджского Университета. История казахской земли и народа Казах очень насыщена событиями и волнует многие поколения. В книге описываются непростые годы в истории казахского народа, когда в результате политики царского правительства Казахи были вынуждены начать вести оседлый или полuosедлый образ жизни. Вместе с тем, автор книги Джон Уордел фиксирует для истории начало индустриального развития казахских степей, а именно Атбасарских копий.

Перевод книги Джона Уордела хотелось бы предварить некоторыми комментариями. Во время первого прочтения книги и в процессе перевода меня не покидает ощущение тепла и терпимости к незнакомому быту и непривычной цивилизации, с которыми англичанин описывает Казахстан в начале 20 столетия. Спустя ровно век, читая прессу и включая телевизор, мы часто слышим и видим пренебрежительное, а порой и унижительное отношение к истории Казахов наших друзей, близких соседей по бывшему СССР.

100 лет назад культура межнационального общения британцев была выше многих нынешних политиков-маргиналов, не желающих считаться с древней историей великого казахского народа.

Напоминаю читателям, что все написания некоторых слов, имен и географических названий, историческое видение событий, описанных в книге, сохранены в авторской интерпретации.

Предисловие

В предисловии мне бы хотелось, во-первых, представить себя моим читателям и объяснить, как я оказался в малоизученной части мира в самый интересный период истории, и, во-вторых, почему я решил собрать все мои заметки, карты и фотографии, чтобы написать книгу.

Я отслужил срок инженерной подготовки в Управлении Стоктонских работ, Райтсон и Компания, где работал в качестве конструктора в течение трех лет, специализируясь на оборудовании по разработке руды, а в свободное время изучал цветную металлургию. Затем, в ноябре 1913 года с целью повышения моих знаний по этой теме, и надеясь получить практический опыт, пошел работать к Уолтеру Дж. Перкинсу, консультирующему металлургическую отрасль в Лондоне, который как раз и занимался разработкой проектов для Компании Спасские рудные месторождения, Британской компании с большими рудными концессиями в Сибири. Эти проекты включали модернизацию медеплавильных фабрик на Спасском заводе, установку добывающей и перерабатывающей фабрики в Сары Су для Спасска, и оборудование добывающих и плавильных работ для новых Атбасарских месторождений этой же самой компании.

К концу апреля 1914 года все станки для этого проекта были заказаны, и большинство чертежей для строительства кирпичных и деревянных зданий завершены, было решено в кратчайший срок для завершения работ на шахтах, для оказания помощи в строительных работах и вливания в действующий коллектив, направить трех инженеров из компании Уолтер Дж. Перкинс в Спасскую Компанию по разработке руды. Двое моих коллег были направлены в Атбасар, а меня выбрали для отправки в Спасский. Мы должны были выехать из Англии 16 мая с контрактом на три года, и так как я уже планировал жениться ранее, было дано согласие на то, чтобы моя жена последовала за мной, как только будет готово жилье.

У меня было три суматошные недели для того, чтобы заказать оборудование на три года, поездки на север для женитьбы, прощания с родственниками и друзьями, возвращения в Лондон для упаковки снаряжения, планов и бумаг, а затем участия в прощальном вечере с коллективом в Сохо накануне великого отважного путешествия.

О том, что это была авантюра, отважное приключение у меня не было сомнения, но я мало думал о том, что идет мировая война, и ее последствия могут ускорить мой отъезд из Сибири: первое, что заставляло меня оставаться работать за границей это ответственность работать на Антанту, и это же делало мое возвращение домой почти невозможным. Это был всего лишь двухнедельный путь на месторождения в мирное время, но мое возвращение домой, как только позволили обстоятельства, заняло четыре месяца сложного пути по суше и морю.

Когда мои друзья узнали, куда я направляюсь, они скорбно качали головами и рисовали ужасные картины, потому что средний британский гражданин практически ничего не знал об обширной территории, которая

составляла северную часть Азии, их ментальное представление Сибири было ограничено снежными просторами, большими лесами, волками и каторжниками. Сегодня, благодаря известности, которую Россия приобрела в результате Первой мировой войны и сохраняет до сих пор, стало понятно, как мало нам было известно об азиатской России и ее жителях.

К счастью или нет, но мое путешествие на Север Сибири совпало с одним из самых критических периодов в русской истории, когда война и мир, революция и контрреволюция одна за другой привели к тому хаосу из которой, в конце концов, выросла, появилась новая, мощная Россия. Большинство своего времени я провел на Спасском заводе или рядом, в Киргизских степях, то, что сейчас называется Казахстаном, но опасные обстоятельства однажды вынудили меня остановиться в Петропавловске, на Транс-Сибирской Железной дороге, и, в конце концов, вынудили пересечь всю Сибирь, от Атбасарских копий до Дальнего Востока.

Я вернулся в Англию к концу ноября 1919 года, спустя пять с половиной лет, и в феврале 1920 года вновь пошел работать в Управление Райтсон и Компания. В связи с разработкой оборудования по переработке руды, в течение пяти лет я работал в компании в качестве их представителя в Лондоне, а затем был переведен на работу в Стоктон он Тиз, где в течение трех лет я проработал в качестве инженера и главного конструктора, и последующие тридцать лет генеральным директором.

Зимними месяцами в Лондоне я дополнял свои записи о моих Сибирских приключениях и их причинах, преимущественно для того, чтобы обобщить каждодневные и исчерпывающие записки для самого себя. В это время, почти весь мир молился за падение Русской Революции, и если бы это произошло, условия в Казахстане вернулись бы в прежнее состояние, к тому, что было до того, но Советскому Союзу сейчас сорок лет, и такие изменения мало вероятны, и поэтому, по выходу на пенсию в январе 1956 года, я начал готовить эту книгу.

Так как я был одним из немногих англичан, последним посетившим Казахстан (если вообще, в конце концов кто-либо еще был там со времени создания Советского Союза), а условия жизни с тех пор, возможно, изменились навсегда, я думаю, что желательно сохранить этот отчет для жителей страны, для истории, о том, как жили Казахи на протяжении веков до великих перемен. К этому я добавил описание страны, ее климата, и другие подробности, записи моих впечатлений тех пяти полных событий лет о жизни британского сообщества, изолированного в этой отдаленной части мира; первое, является важным для понимания страны, в которой происходили мои приключения, второе, я надеюсь, отражает мои собственные представления.

М.Л. Анафинова

к.филол.наук, г.н.с. отдела

*Евразийства и сравнительных
политических исследований
Института истории государства
КН МОН РК*